

15 Января

№ 2

VIII годъ

№ 2

1897 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 12-го минувшаго декабря мѣсяца Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Станислава первой степени дѣйствительному статскому совѣтнику *Василію Яковлеву* за построenie имъ церкви для 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка.

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

Оо. благочиннымъ церквей военнаго и морского вѣдомства къ исполненію.

Практикуемый нѣкоторыми о.о. благочинными церквей военнаго и морского вѣдомства порядокъ веденія и храненія дѣлъ по благочинію, заключающійся въ томъ, что благочинническія дѣла ведутся и хранятся не особо, а совмѣстно съ дѣлами той церкви, при которой служить о. благочинный, и записываются во входящіе и исходящіе реэстры послѣдней, не можетъ быть признанъ правильнымъ и удобнымъ на случай ревизіи, справокъ, приѣма дѣлъ вновь назначенными о.о. благочинными отъ своихъ предмѣстниковъ и проч.

Въ виду сего, предписывается оо. благочиннымъ церквей военнаго и морского вѣдомства вести благочинническія дѣла особо отъ дѣлъ церквей, при которыхъ они состоятъ священниками, по нарочито заведеннымъ для сего реэстрамъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, и хранить дѣла по благочиніямъ за истекшіе годы также отдѣльно, не смѣшивая съ дѣлами церкви и занося ихъ по годамъ въ особыя описи, причемъ, для необходимыхъ по текущей перепискѣ справокъ, разрѣшается имѣть подъ руками дѣла не болѣе какъ за три ближайшихъ къ текущему году.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго вѣдомства съ 1-го сентября 1896 года, по 1-е января 1897 года.

1) Въ церковь 11-го гренад. Фанагорійскаго полка: отъ старосты церкви ярославскаго купца Д. Е. Жакова—діаконскій стихарь съ ораремъ, облаченія на престолъ, жертвенникъ и два аналая, два большихъ подсвѣчника и сосудъ на панихидный столикъ—всего на сумму 400 руб.

2) Въ церковь 16-го пѣх. Ладожскаго полка: а) отъ г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ—вѣнцы въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, стоимостью 300 руб.; б) отъ о. Іоанна Сергіева 100 руб. деньгами.

3) *Въ церковь 177-го пѣх. резервн. Красноставскаго полка:* отъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ—хоругви въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, стоимостью 105 р.

4) *Въ церковь 166-го пѣх. резервн. Луцкаго полка:* отъ московскаго купца С. С. Мѣшкова—облаченія на престоль и жертвенникъ.

5) *Въ церковь 81-го пѣх. Апшеронскаго полка:* отъ вдовы унтеръ-офицера А. Тершиной—икона Божіей Матери, стоимостью 115 р.

6) *Въ церковь 7-го пѣх. Ревельскаго полка:* отъ начальника XI дистанціи службы пути Московско-Бресткой ж. д. Г. А. Сахновскаго—100 р. деньгами.

7) *Въ церковь 31-го драг. Рижскаго полка:* а) отъ эскадроннаго командира ротмистра Д. Ф. Лукашевича—люстра, стоимостью 90 руб.; б) отъ жены эскадроннаго командира О. А. Копачевой—священническое облаченіе, стоимостью 50 руб.; в) отъ генеральши М. А. Задонской—воздухи и коверъ, стоимостью 50 р.

8) *Въ церковь 21-го пѣх. Муромскаго полка:* отъ дѣйств. статскаго совѣтника Н. А. Терещенки—100 р. деньгами.

9) *Въ военно-крѣпостной Двинскій соборъ:* отъ о. Іоанна Сергіева—на нужды крѣпостной, для солдатскихъ дѣтей, церковно-приходской школы и на построеніе на крѣпостномъ военномъ кладбищѣ церкви въ память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III—200 р.

10) *Въ церковь 3-го пѣх. Нарвскаго полка:* отъ г. капитана Высоцкаго—семисвѣчникъ, стоимостью 50 р.

11) *Въ церковь грен. Таврическаго полка:* отъ запаснаго фельдфебеля П. Кендыся—5 р. деньгами.

12) *Въ церковь Новогеоргіевскаго воен. госпиталя:* а) отъ полковника крѣпостной артиллеріи М. Н. Иванова—два трехсвѣчника и тринадцать иконъ съ двумя крестообразными кіютами, и б) отъ ктитора, надв. сов. Арановича—икона Божіей Матери.

13) *Въ церковь 78-го пѣх. Навагинскаго полка:* отъ поручика В. Д. Подгурскаго—два образа.

14) *Въ церковь 54-го пѣх. Минскаго полка:* а) отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ—икона Христа Спасителя—стоимостью 30 руб.; б) отъ

Кишиневскихъ мѣщанъ Кожухарева—иконостасть и 2 подсвѣчника—стоимостью 480 и Волохова—два кіота съ иконами, два подсвѣчника, двѣ лампы, покровъ на престоль и проч.—на сумму 500 руб.; в) отъ жены дѣйств. ст. сов. Кедровой—6 покрововъ на престоль, жертвенникъ и 3 аналогія, стоимостью 50 руб.; г) отъ поручика Деньки—завѣса къ царскимъ вратамъ, стоимостью 20 руб.; д) отъ поручика Мичу-Николаевича—10 руб. деньгами; е) отъ поручика Неклѣевича—3 иконы, стоимостью 50 руб.; ж) отъ фельдфебеля Холявы—2 иконы, стоимостью 40 руб.; з) отъ умершаго протоіерея о. Краснарева (по завѣщанію)—парча на полное облаченіе, стоимостью 50 руб., и и) отъ неизвѣстныхъ—хоругви, пятисвѣчникъ, икона Воскресенія Христова—всего на сумму 260 р.

15) *Въ церковь 50-го драг. Иркутскаго полка:* отъ о. Іоанна Сергіева—на построеніе сгорѣвшей бригадной церкви—100 р. деньгами.

16) *Въ церковь лейбъ-гвардіи С.-Петербургскаго полка:* отъ вдовы поручика С. М. Картамышевой—образъ Спасителя въ кіотѣ, Св. Евангеліе, Св. Крестъ, лампада, кадило и двѣ пелены.

17) *Въ церковь 126-го пѣх. Рыльскаго полка:* отъ поручиковъ К. и П. Богатко—напрестольный крестъ, паникадило, два колокола и священническое облаченіе съ полнымъ приборомъ, воздухами и двумя подризниками—всего на сумму 315 р.

18) *Въ церковь Чесменской воен. Императора Николая I богатыльни:* отъ потомств. почетн. гражданина М. В. Дойникова полное священническое и діаконское облаченіе, стихарь для псаломщика, облаченія на престоль, жертвенникъ, два аналоя и столикъ, и три пелены—всего на сумму 800 р.

19) *Въ церковь 46-го пѣх. Днѣпровскаго полка:* отъ Московскаго колокольно-литейнаго завода П. Н. Финляндскаго—четыре неболш. колокола.

20) *Въ церковь Сальянскаго резервн. пѣх. полка:* а) отъ гг. офицеровъ, классовыхъ чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и прихожанъ—291 руб. деньгами (на сооружеііе Св. Плащаницы и Евангелія); б) отъ Бакинскаго жителя А. И. Макаренко—2 лампы, 2 подсвѣчника и 1 ковшикъ—всего на сумму 50 руб.; в) отъ штабсъ-капитана Катаева—100 руб. деньгами; г) отъ жены канцелярскаго служителя А. Я. Крыловой—65 р.

деньгами; д) отъ женщины-врача Е. П. Крутиковой—икона Спасителя въ кіотѣ, стоимостью 50 руб.; е) отъ вдовы Бакинскаго мѣщанина—покрывъ на престоль, стоимостью 25 р.

21) *Въ лагерную церковь 35-й пѣх. дивизіи*: отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ—шесть иконъ, стоимостью 450 руб.

22) *Въ церковь 35-й пѣх. дивизіи*: отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ 4-й роты 138 пѣх. Болховскаго полка въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—большой подсвѣчникъ и тарелочка, стоимостью 40 р.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день столѣтняго юбилея Фельдъ-егерскаго корпуса—17-го декабря 1896 года.

«Помянухъ дни древніе и поучихся» (Пс. 142, 5).

Съ радостію привѣтствуемъ отъ Алтаря Господня всѣхъ чиновъ Фельдъ-егерскаго корпуса съ исполненіемъ столѣтняго его существованія! Привѣтствуемъ ближайшихъ исполнителей мудрыхъ повелѣній Возлюбленнѣйшаго нашего Государя Императора и всѣхъ, удостоившихъ своимъ присутствіемъ почтить сегодняшнее наше торжество и со всѣми нами пожелавшихъ въ знаменательный день сей помолиться Господу Богу *единными усты и едиными сердцемъ!*

Сто лѣтъ прошло съ основанія учрежденія, не малое это время! Стоя на рубежѣ двухъ столѣтій и думая о смѣнѣ однихъ временъ и вѣковъ другими, невольно задаешься вопросами: что есть въ мірѣ устойчивое и постоянное; что соединяетъ не только вѣка, но и тысячелѣтія; на чемъ утверждается всякая добродѣтель, всякое совершенство; на чемъ прочно зиждется непоколебимое благоденствіе цѣлыхъ обществъ, крѣпость и могуще-

ство царствъ земныхъ?—Это—вѣчно-жизненное начало, всепобѣждающая и могущественная сила — есть крѣпкая и живая вѣра въ Господа Бога, вѣра Христова.

Подумать о такомъ высокомъ и святомъ предметѣ побуждаетъ насъ замѣчательное совпаденіе свѣтлаго сегодняшняго торжества съ настоящей недѣлей св. Праотцевъ и въ частности съ 17 декабря, когда св. Церковь наша прославляетъ дивный сонмъ ветхозаветныхъ пророковъ и праведниковъ, спасавшихся вѣрою въ грядущаго Спасителя, о чемъ говорится въ дневномъ Апостольскомъ чтеніи (Евр. 11, 33—5; 12, 2). О Божественной и чудесной силѣ вѣры Христовой читались сегодня и въ Евангеліи слова Господни: *«имѣйте вѣру Божію; ибо истинно говорю вамъ: если кто скажетъ горѣ сей: поднимись и свергнись въ море, и не усумнится въ сердце своемъ; но повѣритъ, что сбудется по словамъ его; будетъ ему, что ни скажетъ»* (Марк. 11, 23). Вся сила этихъ словъ раскроется для насъ со всею очевидностію, если обратимся къ свидѣтельству исторіи и воспоминанію славнаго прошлаго изъ вѣковой жизни нашего корпуса.

Живая и крѣпкая вѣра въ Господа Бога, вѣра въ обѣтованнаго Спасителя проникала все существо древнихъ праведниковъ; составляла—такъ сказать—душу ихъ души, руководила всею ихъ жизнію: побуждала къ подвигамъ самоотверженія, воодушевляла ихъ съ твердымъ мужествомъ переносить всѣ страданія и мученія, спасала ихъ жизнь среди великихъ опасностей. Всѣ они *«вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избегали острія меча, укреплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ..., взирая на начальника и совершителя вѣры—Иисуса»* (Евр. 11, 33—4; 12, 2).

По силѣ вѣры и горы переходятъ, и невозможное дѣлается возможнымъ. Древній языческій міръ рушился, а христіанство возвысилось и получило господство, переродивъ міръ въ новую жизнь. *«Народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной свѣтъ возсіялъ»* (Матѣ. 4, 16). Воистину, *«сія побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша»* (1 Іоан. 5, 4).

И наша Русь святая стоитъ и живетъ своею вѣрою; вѣрою Христовою она возродилась, выросла и возмужала въ великій и могущественный народъ; вѣрою православною воспиталась наша коренная истинно-русская на-

родность; именемъ Христовымъ освящается и крестомъ Христовымъ вѣнчается на Руси Царское самодержавіе; подъ знаменемъ креста Христова, со щитомъ вѣры, русскіе побѣждали всѣхъ враговъ своихъ на всемъ пространствѣ нашей исторіи.

Св. Церковь Православная всегда была у насъ на Руси для своихъ духовныхъ чадъ лучшею воспитательницею въ нихъ гражданскихъ доблестей. Подъ ея благодатнымъ вліяніемъ воспитались всѣ лучшія качества русскаго человѣка: его набожность, безропотность Промыслу Божию, христіанское смиреніе и терпѣніе, всегда готовое на всѣ самыя тяжкія жертвы, особенно гдѣ дѣло касается цѣлости и безопасности его отечества;—чувство истины и правды, которое никогда, въ самые смутные періоды нашей исторіи, не позволяло врагамъ увлечь русскаго человѣка къ измѣнѣ патріотическому долгу, народной чести и святой вѣрѣ.

А эта—безграничная любовь русскаго народа къ своимъ Державнымъ Помазанникамъ,—любовь, дѣлающая изъ него, многомилліоннаго народа, разсѣяннаго на необъятномъ пространствѣ, *одно сердце и одну душу* съ Ними,—развѣ не вѣрою и Церковію также воспитана, вложена въ плоть и кровь его, не какъ только доброе гражданское и патріотическое чувство, но и какъ священный, христіанскій долгъ?

Такова наша русская нива: она, засѣянная столь добрыми сѣменами, возвращала и всегда будетъ возвращать честныхъ и вѣрныхъ слугъ Царю и Отечеству во всякое время и всюду, когда потребуеть трудовъ ихъ долгъ и обязанность, въ особенности же пекущаяся обо всѣхъ и о всемъ воля Царская.

Обращаясь къ вѣковой жизни нашего корпуса, мы замѣчаемъ въ исполненіи чинами его своего долга и обязанностей тѣ высокія черты и качества, какія свойственны только живой и крѣпкой вѣрѣ Христовой, воодушевлявшей ихъ, согласно данной ими присягѣ, послужить всей правдой Государю и Отечеству, *по совѣсти* (Рим. 13, 5), *отъ души* (Ефес. 6, 6), какъ подобаеть истинному христіанину и *доброму воину Христову* (2 Тим. 2, 3).

Служба чиновъ корпуса строго-исполнительная, важная и трудная. Еще Петромъ Великимъ служба «полевыхъ курьеровъ» установлена была для того «особливо, ежели что знатнаго при войскѣ случится»¹⁾. При осно-

¹⁾ Исторія Фельдъегерскаго корпуса, составленная ко дню юбилея, стран. 3.

вателѣ корпуса Императорѣ Павлѣ I Фельдъегерская служба главнымъ образомъ заключалась въ передачѣ воли Императора и высокопоставленныхъ лицъ; чины корпуса находились всегда при кабинетѣ «для исправленія экстренныхъ надобностей» ¹⁾. При Александрѣ Благословенномъ чины корпуса развозили манифесты о восшествіи на престолъ Государя, передавали «важныя бумаги» и извѣстія во время военныхъ дѣйствій; отправляемы были съ трофеями о побѣдѣ, перевозили казенную и частную корреспонденцію ²⁾. При Николаѣ I и Александрѣ II чины корпуса исполняли важныя «секретныя порученія», получаемыя лично отъ самихъ Государей и Высочайшихъ Особъ; на нихъ возлагалось доставленіе въ разныя мѣста денежныхъ суммъ, перевозка звонкой монеты, иногда въ удивительно колоссальныхъ размѣрахъ; такъ—еще при Александрѣ I однимъ фельдъегеремъ благополучно было доставлено изъ Амстердама и Берлина въ Варшаву и Парижъ 7 мил. звонкой монеты, — другимъ было привезено изъ Петербурга въ Бауценъ болѣе 46 тыс. червонцевъ ³⁾. Чины корпуса принимали дѣятельное участіе въ развозкѣ всѣхъ положеній, связанныхъ съ дѣломъ освобожденія крестьянъ; во время Польскихъ смуть перевозили «секретныя письма» въ всѣ губерніи ⁴⁾. Всѣ эти и подобные имъ факты свидѣтельствуютъ ясно, насколько дѣйствительно важную и отвѣтственную службу несли чины корпуса въ теченіе всего столѣтія.

Служба ихъ была и весьма трудная, соединенная часто съ опасностію для здоровья и жизни. На протяженіи почти цѣлаго столѣтія чинамъ корпуса приходилось исполнять свои обязанности во время всѣхъ военныхъ дѣйствій, кончая послѣдней Турецкой кампаніей. Во время самыхъ сраженій, въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, подъ непріятельскими выстрѣлами и сильнѣйшимъ огнемъ, они развозили и передавали важныя приказанія ⁵⁾; при боевыхъ столкновеніяхъ много было случаевъ полученія ими ранъ и даже смерти; вмѣстѣ съ плѣнными находились въ заточеніи ⁶⁾; терпѣли нападе-

¹⁾ Ibid. стр. 10, 12.

²⁾ Ibid. стр. 31, 32, 43—4.

³⁾ Ibid. стр. 69, 44, 40.

⁴⁾ Ibid. стр. 163, 173.

⁵⁾ Ibid. стр. 13, 23—5, 64, 37—8, 40, 76, 82, 85, 91—2, 139.

⁶⁾ Ibid. стр. 82.

нія отъ французскихъ разбойниковъ, много страдали и отъ венгерскихъ, получали удары саблею и прикладомъ въ голову; были случаи гибели чиновъ корпуса на Кавказѣ отъ руки черкеса ¹⁾).

Да и въ мирныя времена, при постоянныхъ и непрерывныхъ разъѣздахъ не только по всей обширной Русской странѣ, но и по Европейскимъ государствамъ—во всякое время года, особенно—если принять во вниманіе всю неудобность путей и способовъ сообщенія въ то отдаленное прошлое и требованіе отъ чиновъ «быстрой ѣзды», — служба ихъ была связана съ необыкновеннымъ напряженіемъ и физическихъ и нравственныхъ силъ. Печальныя катастрофы бывали не рѣдко: многіе попадали въ каменные овраги, подъ снѣжные обвалы, изъ которыхъ вытаскивали ихъ на веревкахъ; при переправахъ черезъ рѣки въ оттепель проваливались подъ ледъ, платились здоровьемъ и—случалось—тонули; подвергались увѣчью и т. п. ²⁾).

Несмотря на всю трудность своей службы, чины корпуса, какъ свидѣтельствуя лестные отзывы начальствъ и благосклонное вниманіе Самихъ Государей, сумѣли проявить истинно-высокія черты вѣрныхъ слугъ Царямъ и Отечеству: благоразуміе, энергію, находчивость, распорядительность, расторопность, честность, неустрашимость, храбрость, отъѣнное мужество, выносливость, полное самоотверженіе и готовность ради святого долга пожертвовать не только своимъ здоровьемъ, но и самую жизнь ³⁾). И не сомнѣваемся, что крѣпкая вѣра въ Господа Бога, безъ воли Котораго ничто не совершается въ мірѣ, всегда была для нихъ твердою опорой, якоремъ спасенія, утѣшеніемъ и отрадою при всѣхъ трудностяхъ службы. Замѣчательно то, что Сами Благочестивѣйшіе Государы, отправляя ихъ въ путь, осѣняли крестнымъ знаменіемъ и благословляли ихъ св. иконами ⁴⁾): съ крестомъ Христовымъ въ груди и на груди чины корпуса съ честію и бодростію несли свои обязанности, оставляя славную память о себѣ и примѣръ доблести для своихъ потомковъ! Вѣруемъ, что такъ послужившіе добрые воины Христовы и преданные слуги Царю и Отечеству услышатъ радостныя слова Господа и Спасителя: *«хорошо, добрый и вѣрный рабъ,*

¹⁾ Ibid. стр. 25, 95, 158, 87.

²⁾ Ibid. стр. 135, 75—6, 116, 169, 99, 115.

³⁾ Ibid. стр. 43, 26, 29, 30, 32—6, 40; 85 и мн. др.

⁴⁾ Ibid. стр. 136.

въ маломъ ты былъ въренъ, надъ многими тебя поставлю, войди въ радость Господа твоего» (Матѣ. 25, 23)!

Наконецъ, изъ вѣковой исторіи нашего корпуса слѣдуетъ отмѣтить истинно-великое и святое дѣло, служащее очевиднымъ проявленіемъ живой вѣры въ Господа, это — устройство усердіемъ чиновъ корпуса настоящаго благолѣпнаго храма Божія. Правда, это помѣщеніе еще съ 1815 года было освящено благодатію Св. Духа для молитвы и совершенія спасительныхъ Таинствъ Христовыхъ: здѣсь временно имѣли свою церковь Московскій полкъ, Стрѣлковый Его Величества баталіонъ и Астраханскій полкъ. Но въ 1863 году настоящее помѣщеніе предназначено было для квартиръ чиновъ Фельдъегерскаго корпуса. Движимые религіознымъ чувствомъ, чины корпуса стали хлопотать объ устройствѣ здѣсь своей церкви. Въ истинно-добромъ дѣлѣ невидимо Самъ Господь всегда помогаетъ: въ 28-й день марта 1864 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора; пришли на помощь щедрые благотворители; храмъ скоро былъ благоустроенъ и освященъ въ честь Срѣтенія Господня, празднуемаго 2-го февраля, такъ какъ въ этотъ день 1797 года указомъ Императора Павла I утвержденъ былъ второй штатъ чиновъ корпуса, упрочившій его существованіе.

По ученію Слова Божія (Дѣян. 7, 46), самая мысль, самое намѣреніе или желаніе создать храмъ Божій является въ человѣкѣ подъ осѣненіемъ Духа Божія, благодати святой. По этому, какъ душѣ вѣрующей не радоваться устроенію на землѣ *Дома Божія*, гдѣ Отецъ нашъ Небесный приближается къ намъ грѣшнымъ Своею милостію, Своею любовію, Своею благодатною силою! Сколько новыхъ свѣтлыхъ и сильныхъ побужденій радоваться намъ въ настоящій знаменательный день! Слава Богу, Благодарителю нашему! Честь и хвала ревнителямъ устроения сего св. храма: благословеніе Божіе да почиваетъ на нихъ во вѣки!

Подъ знаменемъ спасительной Вѣры Христовой и подъ благодатною сѣнію сего св. храма да процвѣтаетъ дѣятельность чиновъ Фельдъегерскаго корпуса и въ наступающемъ новомъ столѣтіи, и да возрастаетъ она *отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8), отъ славы въ славу! Аминь.

Священникъ церкви Фельдъегерскаго корпуса Григорій **Вышеславцевъ**.

Братское собраніе военнаго духовенства въ С.-Петербургѣ 5 ноября
1896 года.

5-го ноября 1896 года, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, состоялось братское собраніе военныхъ пастырей, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Кромѣ столичныхъ священноцерковнослужителей военнаго вѣдомства, присутствовали на собраніи нѣкоторые военные священники изъ окрестностей Петербурга: Петергофа, Шлиссельбурга, Колпина и Кронштадта. Были посѣтители собранія и изъ отдаленныхъ городовъ: изъ Кіева настоятель военнаго собора, прот. Д. П. Борщъ, изъ Варшавы прот. цитадельской церкви І. П. Софроновъ, изъ г. Ковно настоятель крѣпостнаго собора, прот. Н. А. Каллистовъ.

Бывшее собраніе военнаго духовенства представляетъ особенный интересъ въ виду важности и жизненности тѣхъ вопросовъ, которые возбуждались и предлагались вниманію присутствовавшихъ. Обсуждая то, что говорилось, заявлялось и читалось на собраніи военныхъ пастырей 5 ноября, мы можемъ видѣть, какъ на нашихъ братскихъ собраніяхъ постепенно, но все полнѣе и шире, обрисовывается и изображается жизнь военнаго духовенства. Благодаря возможности каждому изъ священнослужителей выражать устно или письменно свои мысли и думы для свѣдѣнія и обсужденія собратій, а также благодаря личному живому участию О. Протопресвитера, въ рукахъ котораго находятся многочисленныя и надежныя средства знать всё касающееся положенія военнаго священника или религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей христіанскаго воинства, братскія собранія служатъ лучше и вѣрнѣйшею характеристикою быта военнаго духовенства, указателями всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ и выдающихся событій, совершающихся въ его средѣ. Такъ, путемъ братскаго и живого общенія мыслей открываются новыя стороны въ жизни полковаго священника, прежде не замѣчаемыя, или обнаруживаются такія явленія, которыя ранѣе составляли канцелярскую тайну и извѣстны были только лицамъ, къ нимъ близко стоящимъ. Понятно, что обсужденіе подобныхъ явленій, поскольку они представляютъ собою интересъ для всего военнаго духовенства, должно быть признано полезнымъ и желательнымъ въ видахъ устраненія того, что

происходить отъ произвола частныхъ лицъ и что сопровождается тѣми или другими неблагопріятными послѣдствіями....

Послѣ обычной молитвы: «Царю небесный...», пропѣтой хоромъ всеми собравшимися священноцерковнослужителями, О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій обратился къ нимъ съ живою, художественно составленною и произнесенною рѣчью, въ которой выразилъ свои впечатлѣнія изъ послѣдней поѣздки, предпринятой имъ для обозрѣнія подвѣдомыхъ военныхъ церквей. Вотъ что говорилъ О. Протопресвитеръ.

«На братскихъ нашихъ осеннихъ собраніяхъ я обыкновенно дѣлился впечатлѣніями изъ послѣдней своей ревизіонной поѣздки. По условіямъ службы, поѣздки эти предпринимаются мною въ августъ и сентябрь мѣсяцѣ.

Въ текущемъ году обозрѣвалъ я подвѣдомыя церкви Финляндскаго военнаго округа и болѣе отдаленныя — Петербургскаго: мнѣ хотѣлось взглянуть, какъ живутъ полковые священники въ Тавастгусѣ, Торнео, Ревелѣ, на берегахъ Волхова (въ такъ называемыхъ Аракчеевскихъ казармахъ), въ селѣ Медвѣдь, — въ мѣстностяхъ, гдѣ я никогда не былъ, между тѣмъ онѣ представляютъ собою не малый интересъ.

Особенныя, по мѣсту расквартированія, условія, въ которыхъ находятся воинскія части въ Финляндіи и въ такъ называемыхъ Аракчеевскихъ казармахъ, по рѣкѣ Волхову и въ бывшемъ Аракчеевскомъ корпусѣ, возлагаютъ на священнослужителей этихъ частей особенныя требованія, для удовлетворенія которымъ нужно обладать, кромѣ необходимыхъ для каждаго пастыря, извѣстными, для этихъ именно священниковъ нужными качествами ума и воли, умѣньемъ соединять въ себѣ невинность голубя съ мудростію змѣи....

На сколько въ указанныхъ мѣстностяхъ выполняютъ свою нелегкую миссію военные пастыри, мнѣ желательно было посмотрѣть лицомъ къ лицу.

Повидимому, нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго въ условіяхъ жизни воинскихъ частей, расположенныхъ по Финляндіи и берегамъ Волхова; а всмотришься по внимательнѣе, и найдешь это общее въ томъ, что въ обѣихъ мѣстностяхъ воинскія части отчуждены отъ общества, — живутъ исключительно одною своею военною семьею. На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гостинницахъ, пароходахъ (въ Выборгѣ, Тавастгусѣ, Улеборгѣ, Торнео, Гельсингфорсѣ, Ревелѣ) я не видѣлъ ни одной русской газеты и книжки, не слышалъ ни одного русскаго слова: мы русскіе тамъ чужіе, и мѣстные жители даютъ это намъ чувствовать на каждомъ шагу. И выходитъ, въ

Финляндіи наши войска, живя въ обществѣ, лишены общества, и что еще хуже, окружены людьми, которые въ большинствѣ недружелюбно къ нимъ относятся. Не знаю, что лучше: совсѣмъ ли не видѣть людей, или жить среди людей, которые на каждомъ шагу даютъ чувствовать, что вы для нихъ чужой, лишній, не желанный.... Тяжело.

Эта отчужденность и разобщенность съ обществомъ неблагопріятно вліяетъ на характеръ и поведеніе не только нижнихъ чиновъ, но и гг. офицеровъ особенно холостыхъ. Священникъ и службами церковными, и бесѣдами внѣ-богослужебными, и распространеніемъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, и словомъ, и дѣломъ, долженъ неустанно работать, чтобы благотѣльно вліять на свою паству. Солдатъ, особенно новобранецъ, оторванный отъ родной семьи, при новыхъ условіяхъ и требованіяхъ военной службы, съ трудомъ привыкаетъ къ особому, не знакомому ему, строю жизни: а тутъ еще стоянка—не вполне благопріятная, лишаящая его тѣхъ невинныхъ развлеченій, коими въ другихъ мѣстностяхъ обильно пользуются собратья по оружію.

Священникъ—блюститель покоя душевнаго своихъ чадъ духовныхъ—нравственно обязанъ зависящими отъ него мѣрами предупреждать горькія послѣдствія одиночества, скуки и тоски. Болѣзнь, такъ называемая «*тоска по родинѣ*», можетъ съ успѣхомъ развиваться въ войскахъ, имѣющихъ стоянку въ указанныхъ мѣстностяхъ. Военные пастыри и въ Финляндіи, и въ казармахъ Аракчеевскихъ стоятъ, къ великому моему утѣшенію, на высотѣ своего призванія: храмы Божіи, относительно, благолѣпны, пѣніе—стройное, проповѣдничество въ церкви и веденіе бесѣдъ въ казармахъ неопустительное, толковое и удобопонятное, бібліотеки при церквахъ и лазаретахъ достаточно изобилуютъ брошюрами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія. Военное начальство съ любовью поощряетъ ревностную дѣятельность полковыхъ священниковъ: гг. офицеры въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ заправляютъ пѣвческими церковными хорами и сами поютъ на церковныхъ службахъ. Признанныя въ воинскихъ частяхъ бесѣды съ волшебными фонарями *особенно необходимы и благотѣльны* въ полкахъ Финляндскаго округа и въ такъ называемыхъ Аракчеевскихъ казармахъ. Волшебные фонари придаютъ чтеніямъ особую занимательность и живой интересъ: это дознано опытомъ.

Кладбища военныя съ каждымъ годомъ приводятся въ лучшій порядокъ: въ Выборгѣ, Ревелѣ, Тавастгусѣ устроены даже на нихъ храмы Божіи.

Особенно замѣчательно военное кладбище въ Тавастгусѣ: здѣсь, при неблагоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, ревностными трудами священника Сахарова и умѣлыми руками У. О... поставлена уютная и красивая деревянная церковь. При ней звонница съ 4 колоколами и домикъ для сторожа.

Въ крѣпости Свеаборгѣ, Ревелѣ, въ Кречевичскихъ казармахъ—мѣстѣ расположенія л.-гв. Драгунскаго полка, устроены и поддерживаются, главнымъ образомъ, средствами гг. офицеровъ школы для дѣтей по преимуществу изъ военнаго званія: военные священники (члены причта Свеаборгскаго крѣпостнаго собора—оо. Сахаровъ, Харламовъ и Соколовъ) съ любовью и усердіемъ посвящаютъ свои труды на пользу религіозно-нравственнаго развитія дѣтей.

Въ крѣпости Свеаборгѣ находятся три школы и всѣ, благодаря заботамъ и матеріальной помощи коменданта крѣпости ген.-лейт. Константина Ѳ. Аргамакова и достойной его супруги, доведены до образцоваго порядка. Школы эти въ крѣпости, отстоящей отъ города Гельсингфорса на разстояніи трехъ верстѣ, при затруднительномъ въ извѣстныя времена года сообщеніи Свеаборга съ Гельсингфорсомъ, представляютъ для обитателей крѣпости, людей семейныхъ недостаточныхъ, неоцѣнимое благодѣяніе.

Не могу не указать на трогательныя, и высоко назидательныя проявленія религіозно-нравственной жизни въ крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ ежегодно въ Свеаборгской крѣпости (28 іюля), въ Шлиссельбургской крѣпости (8 іюля), въ Ижорскихъ пороховыхъ заводахъ въ такъ называемую Ильинскую пятницу (последнюю пятницу предъ 20-мъ числомъ іюля) и въ самый праздникъ пророка Іліи (20 іюля), въ селѣ Колпино (26 іюня, день Тихвинской Божіей Матери). Въ Шлиссельбургской крѣпости, 8 іюля, совершается съ крестными ходами панихида на братской могилѣ, въ которой покоятся герои-воины, павшіе въ бою при взятіи города Императоромъ Петромъ Великимъ. Въ Свеаборгѣ 28 іюля возносится заупокойная молитва о русскихъ воинахъ, положившихъ животъ свой въ 1855 году, во время сраженія съ соединенною Англо-Французскою эскадрою. Внутри Свеаборгскаго собора, благолѣпнаго и величественнаго, на мѣстномъ образѣ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго виднѣется разорванное отверстие, а у подножія иконы на небольшомъ металлическомъ подвѣскѣ находится кусокъ чугуна: это—осколокъ отъ непріятельской бомбы, влетѣвшей въ боковую дверь собора, при совершеніи литургіи, именно 28 іюля 1855 года. По дивному изволенію Божію, смертоносное орудіе вреда никому изъ мо-

лящихся не причинило. Да хранять, Христолюбивые воины, память сего событія твердо!

Съ особеннымъ интересомъ стремился я взглянуть на военную церковь на самой далекой окраинѣ Финляндіи, въ городѣ Торнео, гдѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ солнце не заходитъ, а въ декабрѣ бываетъ цѣлодневный мракъ. Церковь зовется военно-походная; въ городѣ полагается комендантъ; основана она въ 1827 году блаженной памяти Императоромъ Николаемъ 1-мъ, для расположенной въ городѣ Торнео сотни казаковъ. До 1883 года помѣщалась она въ походной палаткѣ, а съ того времени выстроена постоянная—деревянная церковь, хотя малыхъ размѣровъ, но чрезвычайно изящная и красивая, такъ что иностранцы—особенно шведы—охотно посѣщаютъ ее, и пріобрѣтають фотографическіе снимки.

Жизнь и служба военнаго священника въ Торнео находятся *въ исключительномъ, безпримѣрномъ положеніи*. Паства—семь человѣкъ нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ... У батюшки прислуги нѣтъ: отсюда никто не ѣдетъ, а тамъ финки не идутъ ни за какія деньги, потому что русскіе имъ не нравятся. При томъ же онѣ не говорятъ по-русски—другое препятствіе. Климатъ суровый... И нравственно и матеріально *мучительно тяжело*... Не удивительно, что въ теченіе восьми лѣтъ моего управленія перемѣнилось тамъ четыре священника. Въ данное время и священникъ, и жена его люди образованные, достойные: скучаютъ, разумѣется, страшно. Единственное развлеченіе—газеты и книги. Я сутки провелъ въ этой семьѣ,—и переболѣлъ душею за хозяевъ...

Матушка, достойная супруга и мать, обливаясь слезами, на прощаньѣ сказала мнѣ: «не забудьте, Ваше Высокопреподобіе, не забудьте насъ *заточниковъ*»... Вотъ какъ живутъ и служатъ нѣкоторые изъ нашихъ собратій! Не видѣлъ бы своими глазами,—никогда не повѣрилъ бы...

Тяжело было мнѣ путешествовать по Финляндіи: финны и шведы—народъ не любезный. Для нихъ наступить вамъ на ногу, закурить подъ носъ убійственную сигару, положить на вашъ чемоданъ свои вещи—дѣло самое обыкновенное. Для меня, какъ священника-старика, особенно неудобно было объясняться съ прислугою *мимикою и жестами*: спасибо спутнику: выручалъ онъ меня въ подобныхъ случаяхъ...

Въ городѣ Улеаборгѣ, черезъ который лежитъ путь изъ Тавастгуса въ Торнео, пришлось провести двѣ noci въ гостинницѣ. Къ довершенію горя,

прислуга женская, и объясненія мимикою еще болѣе затруднительны... Но что особенно печально... 60 тысячъ жителей, и ни одной православной церкви. Положимъ, и православныхъ жителей тамъ не много, но всетаки есть. Временами прїѣзжаетъ сюда православный священникъ для совершенія требъ, но временами, не часто. Поразилъ меня на вокзалѣ желѣзной дороги такой случай: подхожу къ вагону, и вижу, стоитъ кучка мужичковъ, въ русской одеждѣ. Одинъ изъ нихъ быстро подбѣгаетъ и съ радостію говоритъ: «*пасторъ, пасторъ*»... Оказывается: около Улеборга много лѣсопильныхъ заводовъ, гдѣ хозяева—англичане, шведы и финны. Работаютъ на этихъ заводахъ по большинству жители Архангельской губерніи, и безвыѣздно живутъ цѣлые десятки лѣтъ; забываютъ русскій языкъ, церковь православную и вмѣсто своего батюшки видятъ пастора... Обрадовался землякъ мнѣ, земляку,—чуть—чуть не поклонился мнѣ въ ноги, вспомнилъ родную церковь, своего сельскаго батюшку... Ахъ, какъ нужна тамъ для этихъ простецовъ-мужичковъ церковь православная и русскій священникъ... Будемъ молиться и надѣяться...

Въ Гельсингфорсѣ русскихъ много, въ Ревелѣ еще больше. Жизнь и служба священника въ Аракчеевскихъ казармахъ, хотя и имѣетъ нѣкоторыя неудобства, но несравненно меньшія, чѣмъ въ Финляндіи. Вообще: о всѣхъ военныхъ пастыряхъ, мною видѣнныхъ, кромѣ добраго слова, ничего сказать не могу. Дѣлюсь съ вами этою моею сердечною радостію.

Съ благословенія Божія, въ истекшемъ году устроено и освящено болѣе десяти военныхъ церквей. Въ слѣдующемъ году начнется постройкою величественный морской соборъ въ г. Кронштадтѣ. Давно объ этомъ я хлопоталъ, но все не удавалось. Съ слѣдующаго 1897 года военные пастыри, прослужившіе десять лѣтъ, получаютъ прибавку содержанія: честнымъ труженикамъ достойное вознагражденіе».

Рѣчь О. Протопресвитера была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ и большимъ интересомъ. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ та ея часть, въ которой говорится объ исключительныхъ условіяхъ положенія военныхъ церквей въ Финляндіи и отчасти въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской губерніи. Эти условія таковы, что дѣлаютъ жизнь и служеніе здѣсь полковаго священника особенно трудными и тяжелыми. Въ Финляндіи наши войска представляютъ собою не одну только виѣшнюю вооруженную силу, но въ то же время служатъ и носителями національнаго на-

шого сознанія и русскаго духа, а полковой священникъ является однимъ изъ выдающихся и замѣтныхъ въ иновѣрческой средѣ населенія представителей православной вѣры и Церкви. Эта особенность положенія военныхъ пастырей въ войскахъ, квартирующихъ въ Финляндіи, предъявляетъ къ нимъ свои требованія, налагаетъ исключительныя обязанности въ отношеніи къ паствѣ и своему пастырскому долгу. Если гдѣ, то особенно здѣсь, пастырь церкви долженъ быть на высотѣ своего призванія. Въ отношеніи къ своей паствѣ онъ долженъ быть прежде всего образованнымъ и просвѣщеннымъ воспитателемъ ея въ духѣ православной Церкви: въ войскахъ, расположенныхъ среди иновѣрческаго населенія, особенно желательна правильная постановка дѣла религіозно-нравственнаго назиданія и воздѣйствія на пасомыхъ. Лучшими путями и вѣрнѣйшими проводниками этого пастырскаго вліанія должна быть, конечно, проповѣдь какъ богослужебная, такъ и внѣбогослужебная, въ формѣ популярныхъ и общедоступныхъ собесѣдованій и чтеній. Не малое значеніе можетъ имѣть также и разумно составленная бібліотека при воинскихъ частяхъ. Въ Финляндіи и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ наши войска отчуждены и изолированы отъ мѣстнаго кореннаго населенія, особенно необходимы благоустроенныя бібліотеки при полковыхъ церквяхъ: отъ скуки, невольно обреченный на одиночество и замкнутость, въ досужее время солдатикъ съ радостію и удовольствіемъ почитаетъ хорошую книжку,—она доставитъ ему и развлеченіе, и пользу.

Подѣлившись отрадными чувствами, вынесенными изъ послѣдней ревізійной поѣздки, О. Протопресвитеръ высказалъ далѣе свои благожеланія по адресу нѣкоторыхъ оо. благочинныхъ военныхъ церквей. «Нѣкоторые оо. благочинные», говорилъ О. Протопресвитеръ, и, къ сожалѣнію, многіе, недостаточно внимательно относятся къ своимъ обязанностямъ по благочинію, относятся чисто формально, безъ живого, сердечнаго участія... Вотъ г. дѣлопроизводитель укажетъ, на что слѣдуетъ обратить вниманіе».

Присутствовавшій на собраніи военнаго духовенства дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія М. П. Журавскій пояснилъ и развилъ мысль О. Протопресвитера, указавъ на нѣкоторые недостатки въ служебной дѣятельности оо. благочинныхъ.

Прежде всего послѣдніе не аккуратно и не своевременно доставляютъ въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ отчетности по состоянію подвѣдомыхъ имъ церквей: нѣкоторыми оо. благочинными и до сихъ поръ—

къ концу года—не исполнена эта обязанность. Между тѣмъ, не получая въ должное время необходимыхъ свѣдѣній отъ оо. благочинныхъ, Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ становится въ тяжелое положеніе: оно само лишается возможности своевременно представлять отчетность о состояніи военныхъ церквей въ высшія правительственныя учрежденія. Во-вторыхъ, препровождая въ Духовное Правленіе годовыя вѣдомости о церковныхъ суммахъ подъ извѣстною установленною формою (лит. А, Б...), оо. благочинные не подсчитываютъ общей суммы денегъ, имѣющихся во ввѣренныхъ имъ церквахъ, каковой трудъ долженъ ложиться на чиновниковъ Духовнаго Правленія. При этомъ нѣкоторые оо. благочинные, вмѣсто общаго денежнаго отчета по церквамъ, присылаютъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ каждой отдѣльной церкви своего благочинія. Съ другой стороны, установленной формы отчетности о присоединяемыхъ нѣкоторые оо. благочинные не держатся. А отсюда выходитъ то, что архивъ Духовнаго Правленія, и безъ лишнихъ бумагъ тѣсный и малопомѣстительный, наполняется такими документами и дѣлами, которыя не должны бы имѣть въ немъ мѣста; тогда какъ у оо. благочинныхъ нѣтъ никакихъ архивовъ и собраній церковныхъ документовъ, а только ихъ жалкіе отрывки... Въ-третьихъ, метрическія книги не просматриваются и не повѣряются оо. благочинными, что ведетъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ: каждый годъ возникаетъ въ Духовномъ Правленіи до 2,000 дѣлъ по выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ. Наконецъ, нѣкоторые военные священники, въ случаяхъ возникновенія какихъ-либо недоумѣній и сомнѣній въ ихъ служебной практикѣ, игнорируютъ оо. благочинныхъ и съ своими вопросами и заявленіями обращаются прямо въ Духовное Правленіе. Но такой порядокъ не можетъ быть одобренъ уже потому одному, что благочинный есть ближайшій и непосредственный руководитель подвѣдомыхъ ему священниковъ: ему и должны быть дѣлаемы заявленія въ нужныхъ случаяхъ. И въ дѣйствительности большинство затрудненій, могущихъ встрѣтиться въ жизни и службѣ военнаго священника, легко можетъ быть устранено опытностію и компетентностію о. благочиннаго. Между тѣмъ, когда такой порядокъ оставляется и дѣлаются сношенія непосредственно съ Духовнымъ Правленіемъ, послѣднее обременяется канцелярскою работою, иногда совершенно излишнею и бесполезною; на его рѣшеніе часто предлагаются вопросы и заявленія, до того мелочныя и странныя, что возбужденіе ихъ трудно объяснить серьезными

и уважительными причинами... Несомнѣнно, меньшее количество дѣлъ скопилось бы въ Духовномъ Правленіи, рѣже пришлось бы ему заниматься обсужденіемъ яко бы недоумѣнныхъ вопросовъ, если бы существовалъ правильный контроль оо. благочинныхъ надъ письменными служебными сношеніями полковыхъ священниковъ. Вотъ, по словамъ г. дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ, тѣ недостатки въ службѣ оо. благочинныхъ, которыхъ желательно было бы избѣжать въ будущее время.

По поводу рѣчи М. П. Журавскаго О. Протопресвитеръ высказалъ свое сожалѣніе предъ братскимъ собраніемъ о недостаточно исправной дѣятельности оо. благочинныхъ. «Мнѣ не хотѣлось бы мѣнять благочинныхъ», говорилъ онъ. «Мнѣ очень больно, я дорожу честію священника, особенно благочиннаго. Поэтому я хотѣлъ выразить предъ вами эту скорбь и посоветовать оо. благочиннымъ относиться къ своему дѣлу добросовѣстнѣе и исправнѣе. Благочиніе вѣдь даетъ извѣстныя права и преимущества. Поэтому и прискорбно такое отношеніе къ дѣлу... Въ Духовномъ Правленіи дѣла очень много, а силъ у насъ мало. Въ случаѣ исправнаго отношенія оо. благочинныхъ къ своимъ обязанностямъ, дѣла въ Правленіи было бы меньше. Новое побужденіе—составить инструкцію для благочинныхъ (которая и пишется о. протоіереемъ А. А. Ставровскимъ). Будемъ надѣяться, что все это устроится». Въ заключеніи своей рѣчи о. Протопресвитеръ выразилъ желаніе, чтобы всѣ военныя церкви были подчинены благочиніямъ; тогда какъ въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ надъ собою благочинныхъ.

Вторая половина братскаго засѣданія была посвящена чтенію писемъ, присланныхъ нѣкоторыми военными священниками на имя О. Протопресвитера.

Священникъ 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона П. Шаховцевъ, въ видахъ увеличенія средствъ общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, предлагаетъ устроить въ С.-Петербургѣ магазинъ церковныхъ вещей, съ тѣмъ, чтобы въ немъ дѣлались обязательно заказы всѣми воинскими частями на священническія облаченія и церковную утварь. При этомъ о. Шаховцевъ предполагаетъ, что проектируемый магазинъ можетъ имѣть заработокъ и отъ епархіальныхъ церквей, а въ мастерскихъ его могутъ найти себѣ занятіе вдовы и сироты военнаго духовенства. Братское собра-

ніе не нашло возможнымъ входить въ обсужденіе этого проекта и не раздѣлило мысли о. Шаховцева о пригодности и благодѣтельности рекомендуемаго имъ коммерческаго предпріятія.

Для той же цѣли—помощи нуждающимся изъ военнаго духовенства: бѣднымъ и многосемейнымъ псаломщикамъ, а также вдовамъ и сиротамъ, особенно на первыхъ порахъ послѣ смерти кого либо изъ военныхъ священно-церковнослужителей, священникъ 179-го пѣх. Венденскаго полка В. Архангельскій предлагаетъ учредить особое благотворительное общество. Достаточныя средства для него, по мысли о. Архангельскаго, могутъ образоваться такимъ путемъ: каждый, желающій принять участіе въ дѣлѣ общества, вносить въ кассу первоначально три рубля и въ случаѣ смерти кого либо изъ членовъ общества—по одному рублю; изъ первыхъ взносовъ составляется основной капиталъ, а изъ вторыхъ можетъ быть выдаваемо пособіе на похороны и на первое время, по смерти кого либо изъ участниковъ общества, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Предполагая, что въ обществѣ приметь участіе хотя половина наличнаго числа военнаго духовенства, изъ означенныхъ взносовъ можетъ быть оказываема первоначальная помощь вдовамъ и сиротамъ въ размѣрѣ отъ 250—350 рублей.

Отмѣченный проектъ свящ. Архангельскаго, несомнѣнно, внушенъ добрымъ и похвальнымъ желаніемъ придти на помощь вдовамъ и сиротамъ нашего духовенства. Но едва ли нужно хлопотать объ устройствѣ новаго благотворительнаго учрежденія, когда есть общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства. Естественнѣе и ближе для цѣли позаботиться о процвѣтаніи и увеличеніи средствъ этого общества, до такой степени, чтобы оно имѣло возможность во всякое время оказывать помощь нуждающимся изъ военнаго духовенства въ достаточныхъ размѣрахъ. А для этого требуется только одно условіе: чтобы всѣ военные пастыри съ большею исправностію и аккуратностію, чѣмъ дѣлалось до настоящаго времени, присылали свои ежегодные взносы въ означенное общество. Что же касается положенія бѣдныхъ и многосемейныхъ псаломщиковъ, то въ будущемъ предвидится его облегченіе и улучшеніе, такъ какъ имѣется въ виду предоста- вить псаломщикамъ право на полученіе пенсіи.

Священникъ 173-го пѣх. резервн. Варшавскаго полка Н. Бѣловъ въ письмѣ на имя О. Протопресвитера отъ 1-го ноября сего года возбудилъ вопросъ о способѣ повѣрки церковныхъ суммъ и приходо-расходныхъ книгъ.

По этому вопросу на братскомъ собраніи было признано желательнымъ, чтобы суммы полковой церкви и приходо-расходныя книги ежемѣсячно повѣрялись особою, назначаемою командиремъ полка, комиссіею въ присутствіи священника, и чтобы удостовѣреніе объ этой ревизіи дѣлалось не на отдѣльномъ письменномъ актѣ, а на самыхъ приходорасходныхъ книгахъ.

Наконецъ, предложено было вниманію собравшихся письмо священника Виленской дворцовой церкви К. Петрова; письмо было адресовано авторомъ еще къ предшествовавшему братскому собранію военнаго духовенства, бывшему 30 апрѣля сего года, но не было получено своевременно. Въ немъ свящ. Петровымъ прежде всего выражается желаніе нѣкоторыхъ улучшеній и нововведеній по письменной отчетности полковыхъ священниковъ. «Желательно было бы, пишетъ о. Петровъ, чтобы: 1) Духовное Правленіе составило, отпечатало и разслало формы вѣдомости всей церковной отчетности въ самой совершенной ея полнотѣ и притомъ съ примѣрнымъ текстомъ, чтобы духовенство могло ими съ безошибочностію руководствоваться, выписывая бланки таковыхъ вѣдомостей изъ канцеляріи управленія; 2) всѣ денежныя представленія (самому О. Протопресвитеру, или въ его управленіе) пересылать чрезъ оо. благочинныхъ; 3) чтобы возобновлено было благочиніе Виленскихъ военно-мѣстныхъ церквей, существовавшее уже (до 1852 года). Въ настоящее время такое благочиніе могли бы составлять церкви: дворцовая, Благовѣщенская, госпитальная, юнкерско-училищная, Оранская, Гродненская-лазаретная и Осовецкая-крѣпостная,—итого семь церквей». Въ томъ же письмѣ о. Петровъ предлагаетъ на обсужденіе братскаго собранія слѣдующіе три вопроса: 1) «можно ли присылать въ редакцію «Вѣстн. в. дух.» для разрѣшительныхъ отвѣтовъ нѣкоторые вопросы изъ военно-пастырской практики? 2) можно ли надѣяться, что нашъ «Вѣстникъ» станетъ еженедѣльнымъ органомъ? 3) можно ли ожидать, что военное духовенство наравнѣ съ офицерами будетъ пользоваться правомъ проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ съ билетами III класса во II классѣ?»

Всѣ указанные пункты содержанія письма священника Петрова братское собраніе признало достойными вниманія, хотя осуществленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ соединено съ немалыми затрудненіями. Такъ, положительное рѣшеніе вопроса объ открытіи благочинія Виленскихъ военныхъ церквей зависитъ не только отъ воли О. Протопресвитера, но и отъ согласія главнаго военнаго штаба, который не всегда охотно отпускаетъ средства на

вознагражденіе благочинныхъ. Точно также трудно надѣяться на то, что нашъ печатный органъ «Вѣстн. в. дух.» сдѣлается еженедѣльнымъ изданіемъ: для этого нужны и большія средства и приливъ новыхъ литературныхъ силъ, что едва ли возможно предвидѣть заранѣе, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Въ концѣ братскаго собранія протоіерей Н. А. Каллистовъ въ обстоятельной и обширной рѣчи сдѣлалъ сообщеніе объ открытіи въ г. Ковно, при военно-крѣпостномъ Петропавловскомъ соборѣ, православнаго братства ревнителей вѣры и благотворенія. Мысль о немъ была высказана О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ еще при освященіи Ковенскаго крѣпостного собора 17 сентября 1895 года. Хорошая и гуманная идея была близко принята къ сердцу ковенскими военными священниками и, при живомъ и энергичномъ участіи о. прот. Каллистова, послужила предметомъ обсужденія на братскихъ собраніяхъ мѣстнаго военнаго духовенства. На одномъ изъ нихъ (23 октября 1895 г.) рѣшено было основать Братство съ религіозно-просвѣтительною и благотворительною цѣлю. Въ послѣдующее время былъ выработанъ уставъ предположеннаго Братства, который и былъ одобренъ и утвержденъ какъ О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ, такъ и высокопр. Іеронимомъ, Архіеп Литовскимъ. Торжественное открытіе Братства послѣдовало 24 октября текущаго года, при чемъ отъ лицъ, пожелавшихъ быть его членами, поступило пожертвованій на сумму 615 руб. 55 коп. Первый же день своего существованія Братство ознаменовало добрымъ дѣломъ—пособіемъ (въ размѣрѣ 50 р.) одной бѣдной вдовѣ, оставшейся по смерти мужа съ девятью малолѣтними сиротами. На первыхъ порахъ Братствомъ намѣчена слѣдующая программа дѣятельности: а) организовать внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія по программѣ, выработанной спеціально назначенною для сей цѣли комиссіею; б) открыть книжный и матеріальный складъ при крѣпостномъ соборѣ; в) раздѣлить городъ на участки, избравъ въ каждомъ попечителя или попечительницу, при чемъ въ общихъ чертахъ опредѣлена ихъ дѣятельность; г) избрать участковыхъ врачей, которые бы лѣчили бѣдняковъ безмездно и вошли по сему случаю въ предварительное соглашеніе съ аптеками объ удешевленномъ отпускѣ лѣкарствъ; д) завести развѣзжіе лари (ящики) для сбора пожертвованій натурою; е) устроить справочную контору для присканія заработка не имущимъ людямъ; ж) устраивать періодически духов-

ные концерты, аллегри и проч. съ цѣлю привлеченія средствъ въ фонды братства.

Разставаясь съ военными пастырями, О. Протопресвитеръ высказалъ свою благодарность тѣмъ изъ нихъ, которые прибыли на общее собраніе изъ провинціи и изъ окрестностей С.-Петербурга въ неблагопріятное осеннее время; при чемъ Его Высокопреподобіе предложилъ пропѣть многолѣтіе одному изъ старѣйшихъ представителей военнаго духовенства, Д. П. Борщу (присутствовавшему на собраніи), по случаю недавно исполнившагося 50-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ. Собраніе закончилось общемою молитвою и обычнымъ пожертвованіемъ въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.

Сергіевскаго всей Артиллеріи Собора священникъ **І. Моревъ.**

Къ вопросу о необходимости улучшенія положенія священника на военныхъ корабляхъ.

Отправляясь въ первое и второе плаваніе на учебномъ кораблѣ «Генераль-Адмиралъ», я представлялъ положеніе священника на военномъ кораблѣ далеко не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Причиною этою было то, что, во-первыхъ, основываясь на правѣ священника приставать къ правому трапу, я считалъ, что священникъ тѣмъ самымъ приравнивается къ штабъ-офицерскому чину, сообразно съ которымъ опредѣляется и положеніе его на кораблѣ, тѣмъ болѣе, что и каюта мнѣ была отведена въ такомъ мѣстѣ и приблизительно такая, что не противорѣчила этому взгляду. Во-вторыхъ, мнѣ не приводилось встрѣчать со стороны гг. офицеровъ такого рѣзко унижительнаго со мною обращенія, которое дало бы мнѣ почувствовать всю ненормальность положенія священника на военномъ кораблѣ и открыть мнѣ глаза на истинное положеніе дѣла; а если иногда и приводилось встрѣчать со стороны гг. офицеровъ такія отношенія, которыя не гармонировали съ моимъ положеніемъ, какъ священника, то, не зная, какъ слѣдуетъ, существа дѣла, я объяснялъ это главнымъ образомъ привычкою, установившеюся во флотѣ, причиною которой я сначала считалъ только малообразованность и невоспитанность нѣкоторыхъ

священнослужителей, назначаемыхъ во флотъ; почему я и считалъ для себя долгомъ какъ-нибудь мириться съ такимъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, повторяю, что такія отношенія не были на столько рѣзки, чтобы нельзя было ихъ сносить безъ особаго ущерба чести священника. Такой неправильный взглядъ на положеніе священника на военномъ кораблѣ я отчасти провѣлъ и въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Священнослужитель на кораблѣ во время заграничнаго плаванія», помѣщенной въ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» за мѣсяць іюнь 1894 г. Въ-третьихъ, крейсеръ «Генераль-Адмиралъ» былъ все время въ отдѣльномъ плаваніи, а поэтому мнѣ не приводилось бывать на другихъ судахъ и видѣть вообще фактическое положеніе священника на военномъ кораблѣ, а также и слышать объ этомъ сужденія и отзывы іеромонаховъ, знающихъ это дѣло изъ своего личнаго опыта. Однимъ словомъ вопросъ о положеніи священника на военномъ кораблѣ вполне разъяснился для меня только тогда, когда я изъ отдѣльнаго плаванія перешелъ въ эскадренное.

Очень трудно было мнѣ установить, по крайней мѣрѣ формально, болѣе или менѣе нормальныя отношенія ко мнѣ нѣкоторыхъ гг. офицеровъ, открыто обращавшихся со мной униженно для моего сана, тѣмъ болѣе, что они находили себѣ поддержку въ большинствѣ гг. офицеровъ, считавшихъ вообще обращеніе со священникомъ съ характеромъ покровительства, шутливости, безцеремоннаго обращенія на «ты» и проч. нормальнымъ; мои претензіи на равноправность отношеній они находили странными, находя поддержку въ примѣрѣ прочихъ судовъ эскадры, гдѣ гг. офицеры почти все обращаются съ іеромонахами именно въ такомъ тонѣ и на «ты» безъ всякаго возраженія со стороны послѣднихъ. Все это заставило меня поглубже взглянуть на это дѣло и отыскать тѣ основныя причины, благодаря которымъ выработались и окрѣпли такія *странныя, не нормальныя отношенія гг. офицеровъ къ священнику.*

Извѣстно, что на военномъ кораблѣ не только въ жизни служебной, но и общественной царитъ дисциплина, основа которой лежитъ въ морскомъ уставѣ, который и даетъ тонъ жизни всему судну, опредѣляя ее во всѣхъ ея отрасляхъ; остальные же мотивы, какъ-то: общественное мнѣніе, личныя качества, образованіе, симпатіи и проч. имѣютъ лишь второстепенное или, вѣрнѣе сказать, внѣ-законное значеніе; такимъ же порядкомъ опредѣляется въ частности и положеніе священника на военномъ кораблѣ. Поэтому, если я называю установившіяся отношенія гг. офицеровъ

къ священнику не нормальными, то причину этой ненормальности нужно приписать не офицерамъ, а морскому уставу, котораго офицеры являются лишь строгими выразителями и исполнителями. Это я и постараюсь выяснить.

Прежде всего я укажу на служебныя права священника на военномъ кораблѣ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ приниженаго его положенія.

Священникъ на военномъ кораблѣ есть не болѣе ни менѣе, какъ нештабный, не состоящій на дѣйствительной службѣ челоуѣкъ, служащій лишь по вольному найму, даже безъ заключенія съ нимъ какихъ-нибудь особенныхъ условій. Такъ на это смотритъ и духовное начальство, выдавая, напримѣръ, мнѣ билетъ и ордеръ на имя заштатнаго священника Тобольской епархіи и проч. Вслѣдствіе этого служба священника на военномъ кораблѣ считается частною, хотя морской уставъ и смотритъ на нее, какъ на официальную, на дѣйствительную, — и при переходѣ на дѣйствительную службу въ какое-либо другое вѣдомство не зачисляется ему ни къ пенсіи, ни къ какимъ-либо другимъ отличіямъ; такимъ образомъ священникъ здѣсь далеко не равноправенъ съ офицерами, состоящими на дѣйствительной службѣ и получающими по извѣстной выслугѣ дѣтъ чины, увеличеніе содержанія, пенсію, на воспитаніе дѣтей и проч.

Далѣе, священникъ получаетъ жалованье только морское въ количествѣ мичманскаго морского жалованья, а до начала кампаніи, хотя бы онъ и числился назначеннымъ на военный корабль, жалованья никакого не получаетъ; отъ чего онъ нѣкоторое время принужденъ находиться въ затруднительномъ положеніи; такъ, я былъ зачисленъ на «Генералъ-Адмиралъ» 1-го мая 1892 г., а жалованье сталъ получать только 1-го сентября того же года; вслѣдствіе чего я принужденъ былъ перебиваться цѣлыхъ четыре мѣсяца, какъ могъ; подобное же случилось и при переходѣ съ «Генералъ-Адмирала» на «Владиміръ-Мономахъ», когда я нѣкоторое время снова долженъ былъ жить безъ жалованья. Помимо этого неудобства, всякій офицеръ, равно также и священникъ, отправляясь въ плаваніе, имѣетъ въ виду, кромѣ несенія служебныхъ обязанностей, еще и удовлетвореніе своей любознательности, какъ путешественника; для офицера, получающаго вполне достаточное жалованье, легко предпринимать такія путешествія, какъ поѣздка въ Парижъ, въ Каиръ и проч. и при томъ съ такимъ комфортомъ, какой приличествуетъ офицеру; священникъ и предпринялъ бы что-нибудь, какъ путешественникъ, но вслѣдствіе ограниченности

содержанія не всегда можетъ это сдѣлать; или же если и предпринимаетъ какое-либо путешествіе, то съ разнаго рода лишеніями и неудобствами, какъ, напр., въ третьемъ классѣ въ вагонахъ, останавливаться въ самыхъ дешевыхъ гостинницахъ и проч.; вслѣдствіе этого по необходимости приходится прибѣгать даже къ обману; такъ, напр., когда я ѣздилъ изъ Шербурга въ Парижъ въ 3-мъ классѣ и когда меня французы спрашивали, — кто я такой, то я счелъ долгомъ скрыть свое настоящее званіе и выдавалъ себя за ресторатора съ крейсера «Генераль-Адмиралъ». Но главная сила не въ этомъ. Человѣкъ иногда не придаетъ особеннаго значенія разнымъ внѣшнимъ неудобствамъ и бываетъ малымъ доволенъ, да и долженъ быть доволенъ по Евангелію, если при этомъ не страдаетъ моральная сторона дѣла въ смыслѣ ли вообще униженія человѣческаго достоинства или въ частности, какъ здѣсь, въ смыслѣ умаленія чести священника; и при многомъ, да чувствуетъ себя не довольнымъ, если къ этому многому присоединяется моральная неудовлетворенность. Находясь на «Генераль-Адмиралѣ» въ такихъ условіяхъ жизни, которыя не производили во мнѣ какого-либо особеннаго моральнаго недовольства, я и не обращалъ особеннаго вниманія на недостаточность содержанія священника въ сравненіи съ офицерами, какъ на внѣшнюю, такъ сказать, оцѣнку ея достоинства и какъ на причину умаленія ея чести; подъ вліяніемъ то сравнительнаго моральнаго довольства я и выразился въ вышеупомянутой статьѣ, мною напечатанной, о матеріальномъ обезпеченіи священника на военномъ кораблѣ, съ нѣкоторыми оговорками, почти какъ о достаточномъ для вдоваго, одинокаго священника; но теперь, когда различныя обстоятельства заставили меня убѣдиться, что ограниченность содержанія священника въ сравненіи съ офицерами является одною изъ главныхъ причинъ приниженности его положенія, умаленія его чести и неравноправности съ офицерами, я не могу не чувствовать моральнаго недовольства. Эта — то причина, причина, главнымъ образомъ моральная, и заставляетъ меня теперь отречься отъ прежнихъ моихъ словъ о сравнительно — достаточномъ содержаніи на военномъ кораблѣ для одинокаго священника.

Далѣе, всѣ офицеры по разнымъ отраслямъ своей службы имѣютъ по уставу въ своемъ распоряженіи спеціальныхъ людей: доктора — фельдшеровъ и санитаровъ, механики — машинистовъ, минные офицеры — минеровъ и пр.; священникъ же не имѣетъ у себя спеціальныхъ людей по уставу, а между тѣмъ они ему нужны, во-первыхъ, для исполненія

обязанностей церковныхъ сторожей, во вторыхъ, для исполненія обязанностей пѣвчихъ или по крайней мѣрѣ обязанностей псаломщика. Хотя судовое начальство въ силу необходимости и назначаетъ такихъ людей, но это дѣло является на военномъ кораблѣ какъ бы уже дѣломъ сверхдолжнымъ, сверхзаконнымъ, а для матроса — служеніемъ изъ чести, а не по долгу; вслѣдствіе этого священникъ по отношенію къ назначаемымъ ему людямъ становится далеко неравноправнымъ съ офицерами; отчего у него при исполненіи служебныхъ обязанностей выходятъ иногда непорядки, какихъ не можетъ быть у офицеровъ, — и священнику приходится какъ-нибудь ладить.

Далѣе, въ уставѣ, въ статьѣ 975 по праву выбора каютъ, священникъ помѣщенъ въ 3-мъ разрядѣ послѣ всѣхъ лейтенантовъ; но при томъ въ другой спеціальной статьѣ подъ № 977 прибавлено: «Священникъ получаетъ каюту на кубрикѣ, или въ палубѣ, дабы быть доступнѣе для команды», т. е. тамъ, гдѣ отводятся каюты исключительно лицамъ 5 го разряда; такимъ образомъ священникъ въ правѣ на выборъ каюты помѣщенъ въ 3 й разрядъ какъ бы по ошибкѣ, на самомъ же дѣлѣ онъ получаетъ каюту по 5-му разряду; а если тамъ и прибавлено: «чтобы доступнѣе быть для команды», то такое поясненіе можетъ быть и имѣло особый смыслъ, не обидный для священника, въ прежнее время, когда военные корабли были парусные и когда въ помѣщеніи нынѣшняго машиннаго отдѣленія устраивались каюты для офицеровъ, а теперь, при настоящемъ устройствѣ судовъ, такое поясненіе можетъ показаться резоннымъ только тому, кто не знаетъ судовой жизни и расположенія каютъ, потому что въ офицерскомъ отдѣленіи, исключая каютъ, помѣщенныхъ въ каютъ-компаніи, всѣ каюты, особенно прилегающія къ жилой палубѣ команды, не менѣе доступны для команды, какъ и каюты на кубрикѣ, гдѣ они есть, или въ лазаретномъ отдѣленіи и въ жилой палубѣ команды. Доктора также нужны для команды, какъ и священникъ, однако же имъ не отводятся каюты «на кубрикѣ, дабы доступнѣе быть для команды» или въ носовомъ отдѣленіи, чтобы быть ближе къ лазарету. Во всякомъ случаѣ прибавка «на кубрикѣ» въ прежнее время, при особомъ расположеніи каютъ на парусныхъ судахъ, по всей вѣроятности, и имѣла особый смыслъ, не обидный для священника; теперь же она прямо указываетъ на низшее достоинство каюты для священника, что въ большинствѣ случаевъ и подтверждается фактами, практикой, т. е., священникъ получаетъ каюту примѣнительно къ 5 му разряду, а не къ 3-му. А если я и занимаю каюту въ

офицерскомъ отдѣленіи, то это, очевидно, потому, что въ жилой палубѣ команды въ носовомъ ея отдѣленіи всего только одна каюта для боцмана; и если бы тамъ была еще другая, то меня навѣрное помѣстили бы туда на законномъ основаніи, въ пользу чего говоритъ то, что мѣсяцевъ 5 тому назадъ въ каютъ-компаниі, при участіи старшаго офицера, и поднимался вопросъ о перемѣщеніи меня изъ ординарной каюты въ двойную вмѣстѣ съ учителемъ музыки, т. е. съ лицомъ 5-го разряда, не смотря на то, что у меня въ каютѣ помѣщается много такихъ церковныхъ вещей, для которыхъ нѣтъ подходящаго помѣщенія на суднѣ; да и вообще положеніе священника таково, что помѣщеніе его въ двойную каюту представляетъ гораздо болѣе неудобствъ, чѣмъ офицера. Во всякомъ случаѣ хотя въ выборѣ каюты священникъ и помѣщенъ по 3-му разряду, но онъ нисколько не гарантированъ отъ того, если его помѣстятъ по 5-му разряду, не смотря на несоотвѣтствіе съ правомъ священника приставать къ правому трапу наравнѣ со штабъ-офицерами.

При такомъ приниженномъ положеніи священника естественно могъ бы возникнуть вопросъ: допускать его въ каютъ-компанию? И вотъ для устраниенія этого недоразумѣнія въ морскомъ уставѣ говорится: «Священникъ обѣдаетъ въ каютъ-компаниі и благословляетъ обѣдъ» (статья 986). По допустивъ священника въ каютъ-компанию, морскою уставъ не назначилъ ему столовыхъ денегъ и тѣмъ самымъ поставилъ его въ зависимое отношеніе отъ офицеровъ, а именно: такъ какъ священникъ вслѣдствіе ограниченности содержанія не въ состояніи платить своей части за каютъ-компанейскій столъ, то офицеры какъ-бы изъ милости кормятъ его даромъ. Хотя многіе офицеры и называютъ такой обычай хорошимъ, но онъ можетъ казаться хорошимъ только для тѣхъ, кто считаетъ священника не равноправнымъ съ собою, — какъ только лишь допущеннымъ въ каютъ-компанию по какому-то особенному исключенію, по какой-то милости, а не по праву; а кто думаетъ о священникѣ, какъ о равноправномъ членѣ каютъ-компаниі, для того такой обычай не будетъ казаться хорошимъ, потому что даровое кормленіе показываетъ на неравноправность, на зависимость, на подчиненіе, такъ какъ только старшимъ прилично кормить даромъ младшихъ, а не равнымъ равныхъ. Другое было бы дѣло, если бы въ уставѣ взамѣнъ словъ: «священникъ обѣдаетъ въ каютъ-компаниі», было бы сказано: «офицеры обязаны кормить священника даромъ»; тогда и священникъ и офицеры смотрѣли бы на это дѣло, какъ на долгъ, какъ на обязанность со стороны по-

слѣднихъ по отношенію къ первому, а не какъ на вынужденную милость; и тогда въ этомъ пунктѣ не только не нарушалась бы равноправность священника, какъ члена каютъ-компаніи, но даже оказывалась ему этимъ самымъ особенная привиллегія, какъ долгъ чести духовныхъ дѣтей къ своему духовному отцу. Кромѣ того, словами: «офицеры кормятъ священника даромъ», уничтожалось бы непріятное для священника выраженіе: «священникъ обѣдаетъ въ каютъ-компаніи», выражающіе собою смыслъ: «священникъ допускается въ каютъ-компанію», потому что ни о комъ изъ членовъ каютъ-компаніи не дѣлается отдѣльно такого замѣчанія въ морскомъ уставѣ.

Такимъ образомъ, тогда какъ всѣ офицеры, механики, штурманы и доктора являются на военномъ кораблѣ ни чѣмъ другъ передъ другомъ не обиженными по судовому положенію, равноправными членами каютъ-компаніи и хозяевами своего дѣла, только одинъ священникъ представляетъ изъ себя какое-то какъ-бы замаскированно-униженное судовымъ положеніемъ предъ всѣми офицерами должностное лицо; вслѣдствіе чего онъ является не хозяиномъ своего дѣла, не пастыремъ, а какимъ-то «наемникомъ», которому закрыты прямыя врата къ его дѣлу и онъ долженъ «прелазить инудѣ», т. е., какъ-нибудь ладить, и на всѣ добрыя отношенія къ нему, а также и на содѣйствія ему въ его служебныхъ дѣлахъ смотрѣть, какъ на милость.

Какое же значеніе послѣ всего этого имѣетъ для священника правый трапъ?

Онъ, очевидно, является *пустой помпой, ставящей священника на первый разъ въ ложное мнѣніе о своемъ положеніи на суднѣ*; но на самомъ дѣлѣ эта помпа, какъ несоотвѣтствующая съ дѣйствительнымъ положеніемъ священника на суднѣ, носитъ какой-то несообразный, фальшивый характеръ.

При такомъ положеніи дѣла не трудно было выработаться и окрѣпнуть отношеніямъ офицеровъ къ священнику съ характеромъ покровительства, шутовности, безцеремонныхъ обращеній на «ты» и пр. Такіе порядки очень чувствительно отозвались и на мнѣ...

Служащій по вольному найму на крейсерѣ 1-го ранга «Владиміръ Мономахъ» заштатный священникъ Градо-Петропавловскаго Вознесенскаго собора, Тобольской епархіи,

Василій Гигановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

**ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА РЕКОМЕНДУЮТСЯ
СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ, ИМѢЮЩІЯСЯ**

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА:

- 1) Руководство по Закону Божію для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп.
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами, прот. Лапшина. Ц. 2 к.
- 6) Бесѣда на восьмую заповѣдь десятословія «Не укради», священника Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 7) Бесѣда о вредѣ пьянства, священника Митропольскаго. Ц. 2 к.
- 8) Бесѣда о сквернословной брани, свящ. Митропольскаго. Ц. 2 к.
- 9) Взглядъ Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религію въ дѣлѣ воспитанія солдата. Цѣна 3 коп., священника Ѳ. Боголюбова.
- 10) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ, свящ. С. Голубева. Ц. 2 к.
- 11) Высокопоучительныя черты изъ жизни св. Ап. Петра. Бесѣда свящ. Турбина. Цѣна 2 коп.
- 12) О св. Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ. Бесѣда св. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.

- 13) О Св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда свящ. Бѣлюстина. Цѣна 3 коп.
- 14) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 10 коп.
- 15) Св. Марія Египетская—великій примѣръ покаянія. Ц. 2 коп.
- 16) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 17) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 18) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Цѣна 5 коп.
- 19) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе. Ц. 5 к.
- 20) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 21) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 22) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 23) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 24) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 25) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.
- 26) Внѣбогослужебная бесѣда на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Свящ. Старопольскаго. Ц. 2 коп.
- 27) Значеніе и внутренній смыслъ чина Священнаго Коронованія Русскихъ Государей. Студ. Рождественскаго. Ц. 2 коп.
- 28) Перстъ Божій. Разказъ, свящ. Яроцкаго. Ц. 5 коп.
- 29) О кроткомъ обращеніи съ домашними животными. Свящ. Рубцова. Цѣна 2 коп..
- 30) Какъ Господь вразумляетъ грѣшника и наказываетъ его за упорство. Свящ. Мамитова. Цѣна 2 коп.
- 31) Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ, кавалеръ ордена Св. Георгія. Прот. Каллистова Цѣна 5 коп.
- 32) Списокъ священнослужителей и церквей военнаго вѣдомства на 1897 годъ. Цѣна 1 руб.

Здѣсь же можно получать «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» «въ переплетѣ» за всѣ минувшіе семь лѣтъ, по *четыре* рубля за каждый годъ. Выписывающіе за всѣ семь лѣтъ платятъ *двадцать одинъ руб.*, съ пересылкою.

2.

ДРЕВНИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

[бывшій ПЕЛАГИИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ].

Въ настоящее время значительно увеличивъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку таковыхъ и переливку старыхъ всевозможной величины, а равно принимаются для перелитія на колокола старыя пушки и тому подобный металлъ по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений.

Колокола по желанію заказчиковъ могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колокольно-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Содержаніе. Высоч. награда.—О порядкѣ вед. дѣлъ по благочинію.— Пожертв. въ воен. церкви.—Слово въ день 100-го юбилея Фельдъегер. корп.—Брат. собр. воен. дух—ва.—Объ улущ. полож. священ. на воен. чорабляхъ.—Объявленія.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Января 7 дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Климентъ.*